

- Г... Г-Грег... - Она моргнула, глядя на него расфокусированными глазами, очевидно, изо всех сил пытаюсь разглядеть его лицо, когда она безвольно лежала на полу ресторана, окруженная большим количеством обломков. Кровь капала из ее ноздрей, само по себе зрелище было странным, учитывая, что ее нос выглядел нетронутым по сравнению с порезами и синяками, которые покрывали остальную часть ее лица.

Нет... Взгляд блондина опустился ниже декольте Эммы, вид крови и пурпурной кожи направлял его взгляд. Ее блузка была порвана в нескольких местах, полностью испачкана свежей и уже подсыхающей кровью, зеленая ткань была еще более затемнена пылью и грязью, смешавшимися и слежавшимися поверх красной жидкости.

- Эмма...

Звук звона и бьющегося стекла стал слышен, когда он шагнул вперед, в шоке упав на колени, свет исчез, когда он потерял фокус. Так много...

Его руки дернулись, когда он просто коснулся ее кожи, ладони покрылись кровью. О боже мой...

- Г... Гре... Грег?

Грег моргнул, глядя на нее, блондин оторвал взгляд от ее израненного тела, чтобы еще раз посмотреть девушке в глаза. Зеленые глаза, ранее тусклые и расфокусированные, казалось, приобрели некоторую живость, когда она встретилась с трепещущим небесно-голубым взглядом Грега.

- ....Это т-ты...

Ее голос был слабым и хриплым, горло, вероятно, было затруднено из-за количества пыли и затяжного дыма в воздухе, боль, которую она испытывала, вероятно, внесла свою долю в ее состояние.

- Д-да, Эмма. - Его собственный голос тоже прозвучал слабо, почему-то звуча даже больше как шепот, чем слова Эммы. Стараясь не толкать ее тело своими дрожащими движениями, Грег наклонился к ней, одна из его рук нашла свое место в единственной конечности, которой удалось спастись практически без травм.

- Это я-я. Я з-з-з... Я з-з-з...

С рычанием явного разочарования Грег прикусил губу и сжал свободную руку в кулак. При лучшем освещении его лицо представляло бы собой зрелище, искаженное гримасой разочарования, гнева и целого ряда плохих чувств, объединенных в одно целое. Возьми себя в руки, идиот!

Покачав головой, блондин расслабил лицо, быстро сделав все возможное, чтобы улыбнуться пострадавшей девушке, когда он наклонился ближе, чтобы лучше ее разглядеть, еще раз подавляя свои негативные чувства с пугающей легкостью.

- Это я, Эмма. Это Грег.

Нежно поглаживая ее руку, он продолжал говорить спокойным голосом, более твердым, чем должен был быть.

- Не волнуйся, я здесь. Все будет хорошо.

Вместо того, чтобы ответить, Эмма издала болезненный стон, слегка вздрогнув, незначительное движение оторвало и без того порванную левую сторону ее топа и обнажило то, при виде чего глаза Грега расширились.

...Нет. Нет. Нетнетнетнетнет... Это слово повторялось в его голове, Грег не мог думать ни о чем другом, наблюдая, как из бока Эммы хлещет кровь, красная жидкость стекает к его коленям. Запах свежей крови и вонь внутренностей становились только сильнее, чем ближе он подходил к Эмме. Глупо. Глупо. Так глупо. Он даже не задумывался об этом раньше, так радовался, что наконец нашел ее, и теперь...

Что ж, теперь он знал почему.

Даже в тусклом свете и со всеми потрясающими медицинскими познаниями среднего пятнадцатилетнего подростка Грег мог сказать, что рана, на которую он смотрел, была ужасной. Если сначала он не был уверен, то брызги крови и прерывистое, влажное дыхание, которое Эмма издавала каждые несколько мгновений, говорили сами за себя. Что-то произошло прямо через ее левый бок, возможно, даже через грудную клетку.

Это было...

Черт! Грег обнаружил, что снова хмурится, его собственное дыхание участилось, когда он осознал последствия чего-то подобного. На самом деле он не особо задумывался о том, насколько сильно она может пострадать. Даже с его собственными силами он чувствовал себя несколько запыхавшимся и поцарапанным, когда выбирался из-под обломков. Это... черт! Это хуже, чем плохо!

Его раны, по сравнению с ее, были несущественными. Несколько небольших порезов и ушибов, в дополнение к легкой боли в груди и ране над глазом, - вот и все, с чем пришлось столкнуться блондину. К настоящему времени он едва ли даже заметил какие-либо подобные травмы на своем собственном лице, все они зажили за эти несколько коротких минут. Однако ничто из этого не заставило его почувствовать себя лучше, особенно когда он столкнулся лицом к лицу с чем-то подобным.

- Эмма...

Она ответила только еще одним слабым стоном, глаза снова потускнели, когда она, казалось, смотрела мимо Грега.

Что с тобой не так, идиот? Грег закричал про себя, снова прикусив губу. Перестань ныть и начни что-нибудь делать! Ты видел и похуже. У тебя бывало и похуже. Выясни что делать и спаси её!

- Окей, окей, окей, мне нужно... мне нужно подумать. Мне нужно... мне нужно... - пробормотал Грег себе под нос, водя глазами из стороны в сторону, на самом деле ни на что не глядя. Он взглянул на Эмму, какая-то часть его быстро поняла, что ему нужно знать больше, если он действительно хочет чего-то добиться.

- Наблюдение.

Эмма Барнс Ур. 4

Ученица Старшей Школы Уинслоу, Эмма Барнс - пятнадцатилетняя девушка с приятной внешностью, амбициями и чутьем на потенциал. Большая поклонница кейпов своей возрастной группы, но испытывает глубоко укоренившийся страх перед людьми восточноазиатского происхождения. Лучшие подруги с Софией Хесс.

В настоящее время истекает кровью.

Черт! Его внутренний голос звенел от горечи и более чем небольшого разочарования, Грег не мог не напрячься еще больше, когда читал последнюю информацию. И это всё? Я и так это знал! В то время как информация о медленно ухудшающемся здоровье Эммы была несколько полезной, хотя бы как ориентир, последнее же предложение, казалось, было помещено там только для того, чтобы посмеяться над ним. Его собственная сила, не делающая ничего, кроме как подчеркивающая, насколько он бесполезен.

В настоящее время истекает кровью. Я итак это знаю! Широко раскрытые глаза и трясущиеся руки выдавали панику Грега, блондин провел рукой по своим грязным, спутанным волосам, пытаюсь придумать, что теперь делать. Я, блядь, вижу это, тупая ты тварь! Что я должен с этим делать, если это все, что ты собираешься мне сказать?! Мне нужно... Мне нужно...

Его трясущиеся руки сразу же успокоились, голубые глаза расширились еще больше, когда паника исчезла с его лица и сменилась тем, что можно было описать только как внезапное осознание. Мне нужно знать больше.

Эта мысль заполнила его разум, и теперь Грег понимал, что он может сделать, чтобы получить знания, которые, по его мнению, были ему нужны. Отпустив руку Эммы, блондин поднес открытую ладонь к все еще кровоточащему боку Эммы, другой рукой схватив ее за блузку. Грег быстро потянул за рваную зеленую ткань, чтобы обнажить открытую рану, вздрогнув как от резкости своего движения, так и от кровавого месива перед ним.

Что бы ни пронзило бок Эммы, оно не было гладким или очень острым, ее кожа выглядела так, как будто что-то почти прорезало её тупым предметом, длинный кусок кожи и запекшейся крови свисал с ее раны, как открытый лоскут. Темно-красная кровь скапливалась и вытекала из открытой кожи Эммы и того, что, вероятно, было обнаженными мышцами, Грег не был уверен в тусклом свете. Больше всего на свете блондин был рад, что не может видеть вид кости. Он не был уверен, что сможет выдержать так много.

Грег протянул руку, готовясь коснуться открытой раны на коже Эммы, но только для того, чтобы вздрогнуть. Блондин отдернул руку, прежде чем он хотя бы прикоснулся к девушке, конечность задрожала вопреки его желанию. Прекрати это! Ему хотелось кричать, не понимая, почему он чувствует себя таким брезгливым, даже несмотря на обнадеживающую помощь Разума Игрока, дергающую его за края его мыслей. Просто сделай это! Ты можешь игнорировать это, когда это происходит с тобой, но ты не можете даже смотреть на чужое. Сделай это уже!

Я помогу тебе, Эмма. Не волнуйся. С легкой дрожью Грег поборол собственное отвращение и

опустил ладонь на рану Эммы, еще раз вздрогнув от ощущения сырой, кровоточащей плоти на своей коже, простое прикосновение создавало странные хлюпающие звуки, которые он изо всех сил старался игнорировать.

Часть его не могла не заметить тот факт, что Эмма, казалось, даже не отреагировала на его действия, кроме легкой дрожи, ее расширенные зрачки все еще были тусклыми, когда она смотрела мимо Грега. Если Наблюдение здесь не сработало, может быть... может быть, Структурный Анализ...

Прошло три недели с тех пор, как Грег впервые создал Структурный Анализ, всего через несколько часов после его эпической ссоры с Тейлор Хеберт в том коридоре.

Его первой попыткой был самолет с дистанционным управлением, простая, хрупкая игрушка, которая годами лежала сломанной в его гараже, уже полдесятилетия, если Грег правильно помнил. Навык положил знания в его разум, дизайн самолета открылся, как чертеж в его голове. Почти каждая его часть была перенесена в его разум, Грег понял всё за считанные секунды, точно зная, что нужно сделать, чтобы восстановить поврежденные части.

Однако это оказалось верным только для более простых частей игрушки. Дерево, пропеллер и основные механизмы - Грег смог понять их значение мгновенно, но все более сложное, чем эти простые детали, такие как электроника, казалось, выпало прямо из его черепа.

Теперь Грег столкнулся с похожим беспокойством. Человеческое тело было одновременно удивительно простым и в то же время удручающе сложным, Грег знал это из нескольких книг по уходу за больными, которые его мать оставила валяться по всему дому. Более того, Эмма была для него гораздо большим, чем просто игрушкой. Даже если он каким-то образом точно знал, что случилось, шансы на то, что он сможет сделать что-нибудь, чтобы помочь ей, особенно в таком месте, как это, были ничтожны.

И всё же он должен был попытаться.

- [Структурный Анализ].

С чувством спокойствия, которого он на самом деле не чувствовал, слова покинули его, рука Грега напряглась, когда тело Эммы, казалось, напряглось под его прикосновением без видимой причины. Грег взглянул на ее лицо с озабоченным выражением только для того, чтобы его беспокойство по поводу ее реакции исчезло мгновение спустя.

Его радужная оболочка загорелась неестественным голубым свечением, зрачки Грега расширились в унисон с внезапным световым шоу в глазах, рука слегка дрожала, когда он влил больше маны в Эмму. Во внезапном порыве больше информации, чем он когда-либо ожидал получить, заполнило его разум за считанные секунды, и надежды Грега с каждым мгновением падали все больше. Учащенное сердцебиение, дыхание... кожа холодная, бледная... поверхностные ссадины... ушибы грудной клетки... слабый пульс... проломленный череп... сломанные ребра... спазм в животе... сломанная большеберцовая кость...

Повышен Ур. Структурного Анализа!

9→10

Повышен Ур. Базовой Анатомии!

6→10

Разблокирован сабнавык: Физиологический Анализ!

Разблокирована способность: Анатомия: Средний уровень!

Базовая Анатомия → Анатомия: Средний уровень

Повышен Ур. Анатомия: Средний! 1→2

Анатомия: Средний уровень 2 (Опыт: 5%)

Самый быстрый путь к сердцу мужчины? Прямо через его грудную клетку.

Получите более глубокое понимание человеческого организма и того, как функционируют взаимосвязанные системы. [Статусные Эффекты] становится легче наносить в ближнем бою на 2% с каждым уровнем. (4%)

Базовый: Увеличивает урон [Критический Удар] на 10% за уровень. (100%)

Сабнавык: Физиологический Анализ

Позволяет получить естественное понимание человеческого тела с уровнями сложности, основанными на развитии основного навыка - Структурного Анализа.

Свечение исчезло из его глаз без предупреждения, Грег быстро заморгал, когда его мысли замедлились до нормального состояния, едва способный смириться с информацией, проносившейся через него. Просто этот небольшой список травм Эммы был только началом гораздо более длинного списка проблем, раны Эммы усугубляли друг друга. Цифры и слова все еще гудели в его голове, никакого контекста, чтобы связать их с чем-то еще, но они были там, несмотря ни на что.

Так много переменных. Так много вариантов. И все они были бесполезны для него прямо здесь и сейчас, когда дело касалось помощи Эмме. Он снова покачал головой, легкий приступ головной боли на мгновение привлек его внимание. Грег снова моргнул, издав легкое ворчание, изо всех сил стараясь не обращать внимания на боль, и снова посмотрел на неподвижное тело Эммы. Структурный Анализ дал ему всю информацию о каждой серьезной травме на ее теле, причем многие из них были опасны для жизни, и это было до того, как все они наложились друг на друга, как в худшей в мире игре в домино.

Ни один из них не был чем-то, что он мог бы исправить самостоятельно, даже если бы попытался, особенно в такой грязной, тесной и темной среде, как эта. И все же он должен был попытаться. Он не мог просто позволить ей умереть... по крайней мере, не попробовав что-нибудь сделать.

Одна рука снова опустилась на бок Эммы, окровавленные пальцы нависли над ее самой очевидной раной, зияющей ране, на которую Грегу приходилось заставлять себя просто взглянуть. Другой рукой он осторожно приподнял толстый лоскут кожи, мышц и сырой, окровавленной плоти, свисающий с раны в боку Эммы, и прижал его к самой ране, Грег закрыл глаза, когда Эмма извивалась под ним, издавая слабые стоны, которые говорили о боли, которую она, должно быть, испытывала. Еще один. Еще один.

Большая часть Грега знала, что всё это, всё, что он пытался, было просто тщетными усилиями. Раны Эммы были достаточно серьезными по отдельности, Структурный Анализ только подтвердил это для него, но в целом они были...

Они были... не что иное, как безнадежное дело.

Эмма продолжала дергаться, когда Грег посмотрел на нее, бледное тело девушки слегка содрогалось, даже когда Грег пытался зажать открытую рану Эммы. Жалобные стоны вырвались у нее, когда кровь просочилась между пальцами ее парня, покрывая его руки до запястий свежей кровью, Грег проводил каждое мгновение, отчаянно желая, чтобы это была его собственная кровь.

Прежде чем Эмма смогла бы еще больше навредить себе своими собственными движениями. Грег открыл глаза, прижал ладонь к боку Эммы и собрал всю свою Волю, на какую был способен, вены на его правой руке, казалось, пульсировали от неиспользованной физической энергии.

- [Укрепление].

Одним словом Грег направил свою энергию наружу, передняя часть его руки засветилась, как маяк, когда блондин направил сильный, но устойчивый поток своей собственной воли в хрупкое, истекающее кровью тело Эммы Барнс. На самом деле это было всё, что у него осталось. Единственный план, на который он был вынужден положиться из-за отсутствия у него медицинского оборудования, опыта или чего-либо еще, что действительно позволило бы ему быть полезным, чтобы помочь девушке, испытывающей боль. Что он знал точно, так это то, что Укрепление... ну, укрепляет тело в целом, сделав его более выносливым, когда дело доходило до получения любого рода повреждений.

Оно не увеличивало количество здоровья, которое у него было, или что-то в этом роде, но это останавливало его тело от разваливания на куски от ударов, и даже, казалось, работало в тандеме с его сопротивлениями. Вдобавок ко всему, Грег также знал, что Укрепление может заглушить любую боль, которая остаётся с ним, даже длительную боль, причиненную когтями Лунга, и ожоги, нанесенные его пирокинезом.

Опять же, он точно знал, что всё это работает на него.

Ради Эммы всё, что он мог сделать, это попытаться.

Его ладонь продолжала вспыхивать, золотой свет был достаточно ярким, чтобы, казалось, осветить Эмму изнутри, ее кожа, казалось, светилась. Проходили секунды, пока Грег сохранял сосредоточенность, собирая столько воли, сколько мог, и направляя ее постоянным потоком в

рану рыжей.

Голубые глаза расширились, когда он впервые заметил это. С его руками, расположенными прямо под ее грудью, Грег уже мог чувствовать это из этого положения раньше, сердце Эммы колотилось в груди, как кролик, пока она продолжала истекать кровью. Теперь, однако... это ужасно быстрое сердцебиение, казалось, замедлилось, вернувшись к ровному, спокойному ритму. Со слабыми, трепещущими морганиями глаза Эммы вернулись к фокусу, ее глаза нашли его, когда Грег с надеждой посмотрел на нее в ответ.

- Эмма?

Повышен Ур. Укрепление(Ученик)!

13→16

Он крепко прижал руки к ее бокам, когда они излучали золотистый свет, и чем дольше Грег смотрел на Эмму, тем больше этот цвет оживлял ее.

- Эм? Это я. - Его голос был низким, почти шепотом, поскольку он пытался сосредоточиться на сохранении активного навыка, несмотря на то, что никогда раньше не использовал его подобным образом. - Это... Это Грег.

Эмма открыла рот, полные губы слегка приоткрылись, когда она сделала маленький, дрожащий вдох.

- Г-Грег... ты... ты...

Ее голос затих, остальная часть того, что хотела сказать рыжая, перешла в приступ кашля, достаточно сильный, чтобы Грег не мог не волноваться за нее еще больше. Блондин боролся с легким приступом страха, который он почувствовал, когда заметил капли крови у нее изо рта, это зрелище почти заставило его потерять концентрацию, прежде чем Эмма, наконец, остановилась несколько секунд спустя.

- Т... ты з-здесь...?

- Да, конечно, - быстро кивнул он, не зная, что еще сказать. - Где еще мне... быть?

Девушка в его объятиях, казалось, приняла этот ответ, медленно кивнув, как будто Грег только что произнес какие-то замысловатые мудрые слова. Открыв глаза после долгого моргания, Эмма медленно поводила глазами из стороны в сторону, прежде чем посмотреть вниз, ее изумрудные глаза мерцали, отражая свет от рук Грега.

- Ч-ч-что это за... з-за свет?

- С-свет? - Грег моргнул от этого вопроса, в замешательстве глядя на свои руки, как будто только что увидел их в первый раз. - О... это... это с... - Грег покачал головой, облизывая сухие, потрескавшиеся губы, когда он повернулся к Эмме с непроницаемым выражением на лице, блондин даже не был уверен, что он чувствует прямо сейчас.

Повышен Ур. Укрепление(Ученик)!

Не испытывая желания лгать, учитывая состояние, в котором находилась Эмма, Грег просто вздохнул.

- Свет? Это... ничего, Эмма. Просто... просто сосредоточься на том, чтобы держать глаза открытыми. Хорошо?

- О-о. - Ее ответ был слабым, зеленые глаза медленно моргали, когда они смотрели в сосредоточенные ярко-синие глаза Грега, его взгляд не отрывался от нее ни на секунду. - ...Тогда, лад... ладно...

Легкость, с которой она приняла его слова, только вызвала у Грега еще один приступ страха. Пожалуйста, пусть сработает.

- о - о - о - о - о - о - о -

- Эмма, - снова услышала она голос Грега, по какой-то странной причине его хватка на ее талии усилилась. Что бы он ни делал, на самом деле это не причиняло боли, но она все равно не могла не задаться вопросом, почему.

- П-П-просто останься со мной, хорошо? О-останься со мной, Эмма. Я...

Грег сделал паузу, его слова прервал напряженный вздох, когда он яростно замотал головой.

- ...нет. нет! Я могу вытащить тебя отсюда. После этого тебе окажут помощь... настоящую помощь.

Помощь? Ей нужна помощь? Зачем? Она чувствовала себя...

Уставшей. Она чувствовала усталость, но это было всё.

Эмма моргнула, глядя на парня, держащего её бока, и слегка нахмурилась, наблюдая, как на его лице появилось странное выражение. Тот же самый странный синий свет вернулся снова, даже ярче, чем раньше, поскольку он сопровождался таким же ярким золотистым светом. Эмма открыла рот, чтобы спросить об этом Грега, но моргнула, когда что-то мокрое упало ей на лицо.

- Ты получишь тебе, да, - яростно закивал он, рассеянно произнося эти слова, щеки блестели, по ним катились слезы. - Я вытащу тебя отсюда, потом отвезу в больницу, а потом... Затем мы разберемся что делать дальше, хорошо?

Тон Грега снова изменился, его голос больше не дрожал, когда он перестал запинаться на словах.

Эмма моргнула, прогоняя темные пятна в глазах, когда посмотрела на него, лицо Грега то появлялось, то исчезало из фокуса, чем дальше она смотрела. Все звучало так... далеко, как будто она была под водой или что-то в этом роде. Она слегка вздрогнула, ее кожа задрожала под прикосновением Грега, когда она так же медленно осознала кое-что еще.

- Грег... - Имя медленно слетело с ее губ, и Эмма удивилась, почему ей потребовалось столько усилий, чтобы произнести что-то столь незначительное. - Г... Грег? - Она медленно подняла руку, снова испытывая замешательство от того, почему все казалось таким туманным, таким...

далеким.

- Д-да, Эмма? - Она снова почувствовала ту же влагу на своих щеках, слезы Грега падали ей на лицо и отвлекали ее, пока она пыталась думать сквозь туман, усталость и всё остальное.

- Мм... мне... - Слова заставили ее медленно моргнуть, Эмма пыталась побороть усталость, когда снова открыла глаза: - Холодно.

- О Боже... - Грег говорил отчаянным шепотом, его глаза на мгновение зажмурились, прежде чем он снова открыл их. - Всё б-бу... всё будет хорошо, Эмма. Просто... просто... п-просто... - Грег издал странный звук, когда захлопнул рот, парень отвернулся от Эммы, даже когда слезы потекли по его щеке. Он оглянулся на нее, качая головой. - Просто оставайся со мной, хорошо?

Еще один шепот.

Рыжеволосая попыталась кивнуть, но даже на это, казалось, не хватило сил. Вместо этого Эмма улыбнулась Грегу, обратив внимание на свет, который, казалось, исходил из ниоткуда. Ниже её шеи он ярко сиял, светясь еще ярче, когда синий цвет на мгновение уступил место золотому, только чтобы снова вспыхнуть, каждый из них продолжал пульсировать в такт давлению, которое она чувствовала от рук Грега.

- Эмма... Эмма. Давай, Эмма, пожалуйста.

Ее имя. Он продолжал повторять ее имя. Почему?

Она прекрасно его слышала.

Грег снова открыл рот, и Эмма медленно начала понимать, что, в конце концов, это может быть неправдой. Блондин, державший ее, говорил точно так же, как и раньше, его голос дрожал, а из глаз капали слезы, но она обнаружила, что с трудом понимает слова.

Она открыла рот, чтобы заговорить снова, возможно, чтобы попросить Грега повторить, но слова замерли у нее на губах, когда она услышала стук собственного сердца, отдающийся в ушах. Он был громким, громче всего, что она когда-либо слышала, и, казалось, заполнил ее голову.

- Эмма...

Она увидела, как его губы снова зашевелились, слова звучали глухо и отдаленно, совершенно неразборчиво для ее собственных ушей.

Грег?

Она не могла найти в себе сил произнести это имя вслух, ее тело было настолько истощено, что даже держать глаза открытыми, казалось, требовало безбожных усилий. Окровавленные пальцы сжались вокруг испачканной рубашки её парня, и она, наконец, выдохнула, хрипя, когда после этого сделала более глубокие вдохи, ее тело внезапно почувствовало жажду воздуха.

- Эмма, ну же... поговори со мной. Ты... ты должна оставаться в сознании, хорошо? Просто держи их открытыми. Держи глаза открытыми. Так широко, как только сможешь, - бормотал он, продолжая давить на ее бок, и свет отражался от его лица. - Для меня, хорошо? Пожалуйста?

Грег все еще говорил, и слова парня казались неразборчивой колыбельной для девушки в его объятиях, когда она прижалась к нему, чтобы согреться. Он продолжил свою песню, Эмма мягко улыбнулась при звуке его голоса, сделав еще один тяжелый, хриплый вдох.

Она сделала третий глоток, поскольку Грег продолжал давить сильнее, давление на ее бок почти не ощущалось, когда ее веки начали опускаться.

Наконец, сдавшись под тяжестью усталости, Эмма Барнс закрыла глаза, и четвертый вдох так и не покинул ее груди.

- Эмма!

- о - о - о - о - о - о - о - о -

Он не остановился.

Грег не думал, что сможет остановиться.

Даже если бы он мог, он сомневался, что ему даже пришла бы в голову мысль попытаться.

Логика и разум вылетели в окно в тот момент, когда Эмма замерла под ним, её тело отказывалось реагировать на его укрепление. Теперь всё, что Грег мог сделать, это вложить столько силы воли, сколько он мог собрать за один раз, в неподвижное тело девушки. Его другая рука, ладонь, сияющая кобальтовым светом, влила ману в Эмму с такой же сдержанностью.

Не было никакой попытки регулировать его действия, даже малейшей рациональной мысли в его действиях прямо сейчас, поскольку Грег просто продолжал давить.

[Всепоглощающее Горе] нивелировано Разумом Игрока.

Блондин согнулся пополам, руки осветили все замкнутое пространство синим и желтым светом, когда он вложил всю энергию, которую мог собрать, в неподвижное тело перед ним. Давай же! Стиснув зубы, он продолжал прилагать усилия, не обращая внимания на тот факт, что он фактически истощал оба резерва на то, что у него не было сил изменить.

Это должно как-то подействовать.

Обязано.

Пожалуйста! Слово повторялось в его голове снова и снова, одно слово было почти мантрой, когда его разум повторял его снова и снова, умоляя и умоляя, чтобы это бессмысленное излияние энергии действительно имело какой-то смысл. Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста!

[Всепоглощающее Горе] нивелировано Р-

Так много всего произошло за такое короткое время.

Так много всего пошло не так, и он ничего не мог сделать, чтобы остановить это.

Это была его вина, Грег знал это.

Он был слишком медлителен.

Он был слишком слаб.

Он был слишком глуп.

И Эмма заплатила за это, как и многие другие люди.

Блондин скривил лицо, когда последняя мысль пришла ему в голову, свет от его рук был достаточно ярким, чтобы скрыть тело Эммы. Его собственные мысли только и делали, что втоптали его еще глубже в грязь, Грег еще больше истощил свои резервы, выплеснув за один присест больше собственной энергии, чем когда-либо прежде.

Нет. Нет. Нет. Пожалуйста. Нет. Несмотря на его протесты, Грег почувствовал, как его тело ослабело, когда усталость, наконец, ударила его в полную силу, блондин проигнорировал мурашки по коже, сосредоточившись на Эмме. Не в силах больше держаться, тело Грега упало вперед, его голова приземлилась в лужу крови, жирные слезы все еще текли по его лицу, когда он оказался в грязи. Нет.

С того места, где он сейчас лежал, его взгляд был направлен прямо над раной Эммы, избавляя его от этого ужасного зрелища так близко. Повернуть голову было непросто само по себе, но он справился с этим, несмотря ни на что, взглянув на лицо Эммы.

Так много его собственной энергии наполнило неподвижное тело девушки, что даже без того, чтобы он все еще направлял ее в нее, она все еще светилась его светом. Само её тело, казалось, светилось изнутри, отдельные вены были видны под ее кожей с голубым свечением маны, в то время как золотое сияние его воли заливало ее бледную кожу, придавая Эмме свечение, соперничающую со свечением Славы.

Даже в таком виде она выглядела прекрасно.

Грег стиснул зубы, слезы продолжали стекать по его лицу, блондин испустил разочарованный, скорбный крик, даже не открывая рта. Мне жаль, Эмма. Мне так ж-

[Всепоглощающее Го-

Его извинения запнулись в его мыслях, глаза Грега расширились от шока, когда два огонька в теле Эммы потускнели, и волна чистого белого света вырвалась из ее неподвижной фигуры, осветив все пространство внутри разрушенного здания. Ее тело было почти невидимым, окруженное сверкающей короной, и Грег мог только наблюдать, на мгновение забыв о жалости к себе. На это было почти больно смотреть, но блондин, несмотря ни на что, упорствовал, прищурился, пристально вглядываясь в свет, окутывающий Эмму, пока он пытался разглядеть ее настоящее тело за стеной чистого белого.

Чем дальше Грег смотрел на ослепительную стену белого света, тем больше, казалось, он видел, ошеломляющий белый свет уступал место мириадам цветов, проходящих сквозь него, как нити. Двое сразу же бросились ему в глаза, знакомые голубые и золотые нити, пронизывающие сверкающий гобелен света, но даже они были ничем по сравнению со всеми остальными.

Красный, зеленый, фиолетовый, оранжевый, розовый и так много других вариаций на цветовом круге танцевали перед его глазами, казалось, соперничая за доминирование, каждая прядь

становилась ярче по мере того, как они распространялись и поглощали другие только для того, чтобы быть захваченными другой. Через несколько мгновений основные оттенки полностью исчезли, завеса белого света над Эммой теперь состояла из различных оттенков и третичных пигментов; желтые цвета были такими яркими, что казались почти белыми, синие, которые выглядели более пастельными, чем что-либо еще, и множество других блеклых оттенков.

Так же быстро, как и появился, каждый след белой короны полностью исчез, гобелен танцующих цветов исчез вместе с ним и не оставил никаких признаков того, что они когда-либо были там в первую очередь. Прямо там, где это было раньше, тело Эммы все еще лежало неподвижно на кровати из обломков и щебня, как какая-то спящая принцесса.

Это...Грег растерянно моргнул, не уверенный, не были ли у него просто галлюцинации последние десять секунд. Было ли это--

Во второй раз за тридцать секунд собственные мысли Грега прервались, когда что-то более неотложное привлекло его внимание, вытягивая парня из его собственной головы. Голубые глаза сосредоточились на неподвижном теле Эммы Барнс, и что-то явно странное в этом добавило вторую сильную дозу замешательства к смеси горя и гнева, наполнявшей его мысли.

Используя одну руку, чтобы удержаться на ногах, он с легким ворчанием поднял голову, крайне неуверенный в том, что он собирался сделать прямо сейчас. Борясь с непреодолимой усталостью, которая, казалось, пронизывала его мышцы, Грег поднял руку и осторожно потянулся вперед, чтобы коснуться руки Эммы.

Когда его пальцы едва соприкоснулись, белокурый подросток отдернул руку, как будто обжегся, на его лице были написаны замешательство и шок. Переводя настороженный взгляд со своей руки на неподвижное тело Эммы, Грег обнаружил, что неуверенно открывает рот, и единственное слово с трудом пробивается сквозь его сухие, потрескавшиеся губы.

- Э... Э... Эм...

И снова Грег не позволил себе закончить то, что начал говорить, остаток фразы застрял у парня в горле, когда он снова поднял взгляд, его глаза следили за едва заметным подъемом и опусканием груди Эммы Барнс.

<http://tl.rulate.ru/book/57981/2222925>